

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 January 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2069/2011

**Соображения, принятые Комитетом на своей 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Татьяной Шихмурадовой от имени ее супруга Бориса Шихмурадова (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и ее супруг
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	28 апреля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 4 июля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение супруга автора; пытки; хабеас корпус; несправедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	право на жизнь, запрещение пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения, право на свободу и личную безопасность, право на справедливое судебное разбирательство, принцип отсутствия обратной силы, защита от незаконного вмешательства в семейную жизнь

GE.15-00619 (R) 140415 150415

* 1 5 0 0 6 1 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Статьи Пакта:</i>	6 (пункт 1); 7; 9; 14 (пункты 1 и 5); 15; 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (подпункт а) пункта 2)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2069/2011*

<i>Представлено:</i>	Татьяной Шихмурадовой от имени ее супруга Бориса Шихмурадова (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и ее супруг
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	28 апреля 2011 года (первоначальное представление)

Совет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2069/2011, представленного Совету по правам человека Татьяной Шихмурадовой от имени ее супруга Бориса Шихмурадова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 28 апреля 2011 года является Татьяна Шихмурадова, гражданка Российской Федерации. Она представляет сообщение от имени своего супруга Бориса Шихмурадова, 1949 года рождения, также являющегося российским гражданином, и утверждает, что с момента заключения ее супруга под стражу в 2002 году в Туркменистане у нее не было с ним никаких контактов

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Ахмед Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Деерулалл Б.Сеетулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Пол Злэтеску. Текст особого (совпадающего) мнения члена Комитета Фабиана Омара Сальвиоли содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

и что его местонахождение в настоящее время неизвестно. Она утверждает, что Туркменистан нарушил права ее супруга, предусмотренные статьей 6 (пункт 1), статьей 7, статьей 9, статьей 14 (пункты 1 и 5) и статьей 15 Пакта, а также ее права по смыслу статей 7 и 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Туркменистана 1 августа 1997 года. Автор не представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Г-н Шихмурадов в разное время занимал должности заместителя председателя Кабинета министров Туркменистана, Министра иностранных дел Туркменистана и Чрезвычайного и Полномочного Посла Туркменистана в Китайской Народной Республике. 11 октября 2001 года он прибыл в Москву из Пекина, а несколькими днями позже был приглашен в Ашхабад на празднование Дня независимости Туркменистана 27 октября 2001 года. Однако он был помещен в московскую Центральную клиническую больницу с подозрением на тромбоз вен нижних конечностей. Советник-посланник посольства Туркменистана в Российской Федерации предложил ему написать заявление с объяснением причин "неявки" на торжественные мероприятия. Вместо этого г-н Шихмурадов направил тогдашнему Президенту Ниязову письменное заявление об отставке в связи с предстоящим продолжительным лечением и остался в Москве.

2.2 Автор утверждает, что 1 ноября 2001 года г-н Шихмурадов выступил в российских средствах массовой информации с официальным заявлением относительно своего намерения создать открытую демократическую оппозицию существующему в Туркменистане режиму и основать Народное демократическое движение Туркменистана. Вскоре после того, как он сделал это заявление, ему стало известно, что в Туркменистане против него возбуждается уголовное дело. 2 ноября 2001 года Генеральный прокурор Туркменистана выдал ордер на его арест в связи с уголовным делом, возбужденным в его отношении 30 июня 2001 года, в котором он обвинялся в ряде преступлений, включая незаконный оборот оружия и взрывчатых веществ. В июне 2001 года г-н Шихмурадов все еще занимал должность Чрезвычайного и Полномочного Посла Туркменистана в Китайской Народной Республике.

2.3 Автор также утверждает, что на каком-то этапе г-н Шихмурадов ездил в Ашхабад. Она не может указать точную дату поездки, поскольку в это время по соображениям безопасности они не поддерживали регулярных контактов. Она уехала из Туркменистана в марте 2001 года.

2.4 25 ноября 2002 года в официальных средствах массовой информации Туркменистана появилась информация о предполагаемом покушении на жизнь Президента и о планах оппозиции организовать кампанию гражданского повиновения, чтобы заставить Президента провести демократические выборы. Согласно опубликованному сообщению, в организации сорвавшегося покушения обвинялся г-н Шихмурадов. 25 декабря 2002 года он был арестован в Ашхабаде сотрудниками Министерства национальной безопасности. Накануне ареста он написал заявление, которое с помощью его друзей было распространено за рубежом и в котором говорилось о его намерении добровольно сдать властям, чтобы положить конец непрекращающейся травле его родственников и друзей. 29 декабря 2002 года Верховный суд Туркменистана приговорил Шихмурадова к лишению свободы сроком на 25 лет за попытку свергнуть правительство и покушение на Президента.

2.5 30 декабря 2002 года по решению Народного совета мера наказания была заменена на пожизненное лишение свободы, несмотря на то, что в Уголовном кодексе Туркменистана такое наказание не предусмотрено¹. В течение месяца в рамках того же судебного дела обвинительные приговоры были вынесены более чем 50 лицам, включая брата г-на Шихмурадова. Поступали многочисленные сообщения о том, что во время содержания под стражей они подвергались жестоким пыткам. С 2002 года никто не видел г-на Шихмурадова и многих других лиц, проходивших с ним по одному делу, и ничего не знают об их судьбе, несмотря на постоянные попытки родственников и международных организаций выяснить их местонахождение и узнать об их положении.

2.6 Автор утверждает, что 30 декабря 2002 года членам Народного совета была продемонстрирована видеозапись признательных показаний г-на Шихмурадова, в которой он назвал себя и своих соратников "преступной группировкой" и "мафией" и просил о назначении максимально строгой меры наказания. По словам автора, при просмотре видеозаписи складывалось впечатление, что г-н Шихмурадов был под воздействием какого-то "психотропного вещества" и предположительно сделал данное заявление по принуждению. Все делегаты Народного совета потребовали приговорить г-на Шихмурадова к смертной казни. Президент Ниязов выступил с предложением назначить ему вместо этого пожизненное лишение свободы, поскольку, как он заявил, Туркменистан является демократической страной.

2.7 С 25 декабря 2002 года автор не получала никакой информации о г-не Шихмурадове, будь то в виде официальных судебных документов, протоколов судебных заседаний или копий приговора суда. Ей также ничего не известно ни о конечном месте его содержания, ни о его состоянии здоровья. Автор неоднократно (17 марта, 26 апреля, 15 июня, 26 августа и 14 сентября 2006 года и далее вплоть до 2010 года) обращалась к Генеральному прокурору, в Министерство юстиции и Министерство внутренних дел и к Президенту Туркменистана с просьбами предоставить ей соответствующую информацию, но такие просьбы были проигнорированы². Ей не было предоставлено никаких разъяснений или ответов, при этом ей приходили официальные уведомления о получении ее жалоб. Она не имела возможности обжаловать судебное решение в судах Туркменистана. Г-жа Шихмурадова не возвращалась в Туркменистан с момента переезда в Российскую Федерацию в марте 2001 года и утверждает,

¹ Предложение Президента (последовавшее за оглашением решения о вынесении наказания в виде пожизненного лишения свободы) внести соответствующие изменения в Конституцию и Уголовный кодекс было единогласно поддержано всеми делегатами Народного совета.

² В подборке от 29 сентября 2008 года, подготовленной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/WG.6/3/TKM/2), сообщалось, что "в 2005 году Генеральная Ассамблея выразила свою глубокую обеспокоенность в связи с достоверными сообщениями о продолжающихся пытках и жестоком обращении с содержащимися под стражей лицами и плохими условиями содержания заключенных в тюрьмах, а также неспособности правительства предоставить доступ сотрудникам Международного комитета Красного Креста (МККК) к содержащимся под стражей лицам, в соответствии с обычными условиями его работы, а также международным наблюдателям. Специальный докладчик по вопросу о пытках направил в 2005 году сообщение о положении 62 лиц, которые были приговорены в декабре 2002 года и январе 2003 года к тюремным срокам от пяти лет до пожизненных за их участие в том, что власти назвали попыткой убийства Президента в ноябре 2002 года, и которые по-прежнему лишены права общения с внешним миром, в том числе и доступа к МККК".

что в Туркменистане ее свобода передвижений и безопасность никем не может гарантироваться.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 6 Пакта, поскольку местонахождение г-на Шихмурадова по-прежнему неизвестно и, несмотря на многочисленные запросы, власти государства-участника не предоставляют никакой информации в этом отношении. Автор утверждает, что в свете столь длительного отсутствия какой-либо информации она опасается за жизнь г-на Шихмурадова.

3.2 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило права г-на Шихмурадова, предусмотренные статьей 9 Пакта. Она утверждает, что в нарушение статьи 9 Пакта, среди прочего, г-н Шихмурадов был арестован при невыясненных обстоятельствах и не имел возможности оспорить законность своего задержания в суде, родственники не были уведомлены о его задержании, по условиям приговора к пожизненному лишению свободы был наложен пятилетний запрет на его общение с внешним миром, у него не было возможности добиться пересмотра решения о лишении свободы и он был заключен под стражу по итогам несправедливого судебного разбирательства.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что государство-участник нарушило право г-на Шихмурадова на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. Судебный процесс начался через всего лишь четыре дня после ареста г-на Шихмурадова и продлился всего один день. Приговор был вынесен г-ну Шихмурадову исключительно на основании его признательных показаний, которые, по утверждению автора, были получены с применением пыток.

3.4 Автор далее утверждает, что г-ну Шихмурадову было вынесено два обвинительных приговора с разницей всего лишь в несколько дней, в течение которых у него не было достаточного времени или возможностей ознакомиться с материалами своего уголовного дела. В нарушение принципа беспристрастности суд, а впоследствии и Народный совет признали его виновным, не проводя слушаний и не соблюдая действующих процессуальных норм и стандартов. В этой связи автор напоминает, что в пункте 5 статьи 14 Пакта закреплено право каждого, кто осужден за какое-либо преступление, на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. В данном случае в качестве суда первой инстанции выступал Верховный суд Туркменистана, и затем по итогам политически мотивированного и несправедливого рассмотрения его дела приговор, предусматривавший лишение свободы сроком на 25 лет, был заменен на пожизненное лишение свободы приговор единогласным решением членов политического органа. Тот факт, что более строгая мера наказания была вынесена без возможности обжалования, представляет собой еще одно нарушение прав г-на Шихмурадова на справедливое судебное разбирательство.

3.5 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило статью 7 Пакта, поскольку г-на Шихмурадова, по всей видимости, пытали с целью принудить его к признанию своей вины на видеозаписи, показанной членам Народного совета. На момент ареста г-н Шихмурадов уже страдал диабетом, гипертонией и сердечно-сосудистыми заболеваниями. В связи с этим он по медицинским показаниям нуждался в специализированном лечении, которое предоставлено ему не было. Автор далее утверждает, что также в нарушение статьи 7 Пакта она лично подвергается бесчеловечному обращению, поскольку ей ниче-

го не сообщается о положении ее супруга, из-за чего она постоянно испытывает тревогу и стресс.

3.6 Кроме того, автор утверждает, что государство-участник нарушило права г-на Шихмурадова, закрепленные в статье 15 Пакта, поскольку Народный совет назначил ему более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения предполагаемых преступлений согласно законодательству Туркменистана.

3.7 Наконец, автор заявляет, что государством-участником было нарушено ее право, закрепленное в статье 17 Пакта. Ей не удалось получить какую-либо информацию о местонахождении ее супруга и его состоянии здоровья и даже просто выяснить, жив ли он или нет.

3.8 Автор утверждает, что она не может приехать в Туркменистан из-за опасений за свою безопасность. Она обращалась с просьбами представить информацию о судьбе своего супруга как к бывшему, так и к нынешнему Президенту Туркменистана. Кроме того, она посылала запросы на имя Генерального прокурора Туркменистана, но они остались без ответа. Она также запрашивала информацию в Министерстве юстиции Туркменистана и посольстве Туркменистана в Российской Федерации, но никакого ответа не получила. В связи с этим автор считает, что она исчерпала все возможные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 7 февраля, 14 мая и 3 июля 2012 года государству-участнику предлагалось представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет констатирует, что эта информация получена не была. Он сожалеет, что государство-участник не представило какой-либо информации о приемлемости и/или существе жалоб автора. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола соответствующее государство-участник обязано представлять Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и характеризующие любые меры по исправлению ситуации, если таковые были приняты государством-участником. В отсутствие ответа от государства-участника Комитет должен со всей серьезностью отнестись к тем утверждениям авторов, которые были надлежащим образом обоснованы³.

³ См., среди прочего, сообщение № 1913/2009, *Абушаала против Ливии*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 6.1; сообщение № 1751/2008, *Абусседра против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 4; сообщение № 1640/2007, *Аль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 4; сообщение № 1776/2008, *Башаша против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 20 октября 2010 года, пункт 4.2; сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 4; сообщение № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 4; сообщение № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, Соображения, принятые 16 марта 2006 года, пункт 4; и № 760/1997, *Дьергаардт и др. против Намибии*, Соображения, принятые 25 июля 2000 года, пункт 10.2.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека должен определить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что дело г-на Шихмурадова было представлено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Комитет напоминает, что внедоговорные процедуры и механизмы, которые были учреждены Комиссией по правам человека или Советом по правам человека и мандаты которых предусматривают изучение и публичное освещение положения в области прав человека в конкретных странах или на территориях или случаев широко распространенных нарушений прав человека во всем мире, как правило, не представляют собой процедуру международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁴. Соответственно Комитет полагает, что согласно этому положению у него нет препятствий к рассмотрению данного дела.

5.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет вновь выражает озабоченность в связи с тем, что, несмотря на три напоминания, направленные государству-участнику, никаких замечаний относительно приемлемости или существования сообщения от него получено не было. В этих обстоятельствах в свете повторных безуспешных попыток автора и с учетом того, что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения, Комитет делает вывод, что у него нет препятствий к рассмотрению сообщения в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Что касается предполагаемых нарушений статьи 9 Пакта, допущенных при первоначальном задержании г-на Шихмурадова, то Комитет считает, что, хотя государство-участник и не опровергло утверждений автора, с учетом ограниченности представленной информации утверждения автора не были достаточно обоснованы для целей приемлемости. В этой связи Комитет приходит к выводу, что жалоба является недостаточно обоснованной, и объявляет ее неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола

5.5 Комитет считает, что остальные утверждения автора о нарушениях прав г-на Шихмурадова, предусмотренных статьей 6 (пункт 1), статьей 7, статьей 9 в связи с его содержанием в заключении после вынесения приговора, статьей 14 (пункты 1 и 5) и статьей 15, а также утверждения о нарушениях прав автора, предусмотренных статьями 7 и 17, были в достаточной мере обоснованы для целей приемлемости. В этой связи он объявляет данное утверждения приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

⁴ См., в частности, сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2; сообщение № 1776/2008, *Баиаша против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 6.2; и сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

Рассмотрение вопроса по существу

6.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной им информации согласно пунктам 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора относительно ареста и допроса ее супруга, последующего процесса по его делу и его насильственного исчезновения. Комитет также принимает во внимание то, что государство-участник не представило замечаний относительно этих утверждений. Комитет вновь подтверждает, что бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник пользуется доступом к соответствующей информации⁵. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола явствует, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, которые были совершены по отношению к нему и его представителям, и представить Комитету сведения, которые у него имеются. В тех случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда любое дополнительное прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает исключительно государство-участник, Комитет может считать утверждения автора обоснованными в отсутствие представленных государством-участником удовлетворительных доказательств или разъяснений, подтверждающих противоположное.

6.3 Комитет отмечает, что согласно непровергнутой информации, представленной автором, г-н Шихмурадов был арестован, предан суду и приговорен к пожизненному тюремному заключению и с тех пор не имел возможности связаться со своей супругой или какими-либо другими членами семьи. Комитет далее отмечает, что также не было оспорено утверждение о том, что местонахождение г-на Шихмурадова неизвестно и что его супруга и родственники не располагают информацией о его здоровье и благополучии, несмотря на многочисленные попытки связаться с различными органами власти. Автор утверждает, что она даже не уверена в том, жив ли ее супруг. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло утверждения автора о том, что на протяжении 12 лет у нее не было никаких контактов с супругом и что власти ни разу не представили ей каких-либо сведений о местонахождении ее супруга. Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой в случаях насильственного исчезновения лишение свободы при последующем отказе признать факт такового или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, оставляет это лицо вне защиты закона и ставит его жизнь под серьезную и постоянную угрозу, за которую несет ответственность государство⁶. В случае данного дела Комитет отмечает, что государство-участник не представило доказательств того, что оно выполняло свои обязательства по защите жизни г-на Шихмурадова в течение 12 лет, истекших с момента его осуждения. В данных обстоятельствах к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что государство-

⁵ *Эль Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 6.7; сообщение № 1297/2004, *Меджуин против Алжира*, Соображения от 14 июля 2006 года, пункт 8.3; и сообщение № 1804/2008, *Иль Хуильди против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения от 1 ноября 2012 года, пункт 7.2.

⁶ *Абушала против Ливии*, пункт 6.2.

участник не выполнило свое обязательство по защите жизни г-на Шихмурадова в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта⁷.

6.4 Комитет отдает себе отчет в том, насколько сильные страдания испытывает человек, содержащийся без связи с внешним миром. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992 года) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, в котором он рекомендует государствам-участникам принимать меры против содержания под стражей без связи с внешним миром. Он отмечает, что в данном случае факт содержания г-на Шихмурадова без связи с внешним миром в неустановленном месте без доступа к семье, адвокату или иному лицу во внешнем мире не оспаривается. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что членам Народного совета была продемонстрирована видеозапись, при просмотре которой складывалось впечатление, что г-н Шихмурадов предположительно находился под воздействием "психотропных веществ". В данных обстоятельствах с учетом состояния здоровья г-на Шихмурадова до ареста и в отсутствие опровержений вышеприведенной информации со стороны государства-участника Комитет заключает, что к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью. В этой связи он приходит к выводу, что представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении супруга автора.

6.5 Что касается заявления о том, что содержание г-на Шихмурадова в заключении после вынесения приговора представляет собой нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он содержится без связи с внешним миром в неизвестном месте без доступа к адвокату и без возможности оспорить законность своего содержания в заключении. В отсутствие какой-либо информации в этом отношении со стороны государства-участника Комитет считает, что к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью. В этой связи он приходит к выводу о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 9 Пакта в отношении супруга автора.

6.6 Что касается заявлений автора в связи с положениями статьи 14, то Комитет отмечает, что г-н Шихмурадов был изначально приговорен к лишению свободы сроком на 25 лет и что суд над ним состоялся 29 декабря 2002 года, спустя всего лишь четыре дня после его ареста. По словам автора, судебное слушание не было открытым и продлилось всего один день, а приговор был вынесен исключительно на основании признательных показаний, данных г-ном Шихмурадовым под принуждением. Комитет далее отмечает, что по итогам отдельного и закрытого слушания, состоявшегося на следующий день 30 декабря 2002 года, Народный совет приговорил г-на Шихмурадова к пожизненному лишению свободы. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что г-ну Шихмурадову не было предоставлено достаточно времени для подготовки защиты, он не мог посоветоваться со своими адвокатами и не получил возможности добиться пересмотра обвинительного заключения и приговора судом более высокой инстанции в соответствии с законом. Комитет напоминает, что в соответствии с Пактом каждому предоставляется право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом, и что равенство возможностей обвинения и защиты является неременным условием соблюдения принципа справед-

⁷ *Иль Квилди против Ливии*, пункт 7.12.

ливого разбирательства⁸. Комитет принимает к сведению неопровергнутое заявление автора о том, что Народный совет, который представляет собой политический орган, возглавляемый Президентом, и в состав которого входят члены парламента и министры, не может считаться компетентным, независимым и беспристрастным судом по смыслу пункта 1 статьи 14 и согласно его требованиям. В отсутствие какой-либо информации в этом отношении со стороны государства-участника Комитет считает, что к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью. В этой связи он приходит к выводу о том, что судебное разбирательство и окончательный приговор по делу г-на Шихмурадова с учетом описанных выше обстоятельств, свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта.

6.7 Что касается пункта 1 статьи 15, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что власти государства-участника назначили более строгое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Комитет принимает к сведению неопровергнутое утверждение автора о том, что самым строгим наказанием по туркменскому законодательству на момент совершения предполагаемых преступлений было лишение свободы сроком на 25 лет, как это предусматривалось действовавшим тогда Уголовным кодексом Туркменистана. Комитет также отмечает, что решение об установлении пожизненного лишения свободы в качестве меры наказания было принято Народным советом уже после вынесения г-ну Шихмурадову обвинительного приговора. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Шихмурадова, предусмотренных пунктом 1 статьи 15 Пакта.

6.8 Что касается автора, то Комитет принимает к сведению страдания и душевную боль, причиненные ей содержанием ее супруга под стражей без связи с внешним миром и его исчезновением. Ссылаясь на свою правовую практику, Комитет делает вывод о том, что рассматриваемые им факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора⁹. Придя к такому заключению, Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать утверждения автора по пункту 1 статьи 17 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 6 (пункт 1), статьи 7, статьи 9 и статьи 14 (пункты 1 и 5) в отношении г-на Шихмурадова. Они также свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора.

8. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Шихмурадову и автору сообщения эффективное средство правовой защиты, в частности а) незамедлительно освободить его, если он по-прежнему тайно содержится под стражей; б) провести тщательное и действенное расследование в связи с его задержанием, исчезновением и несправедливым судебным разбирательством; в) предоставить ему и автору подробную информацию о результатах расследования; г) в случае смерти г-на Шихмурадова вернуть его останки автору; д) подвергнуть уголовному преследованию, осудить и наказать виновных в совершении нарушений; е) предоставить соответствующую компенсацию автору сообщения и г-ну Шихмурадов за допущенные

⁸ См., например, сообщение № 307/1988, *Джон Кэмпбелл против Ямайки*, Соображения от 24 марта 1993 года, пункт 6.4.

⁹ См., например, *Аль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5.

нарушения. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения повторения подобных нарушений в будущем.

9. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения настоящих Соображений Комитета. Государство-участник также предлагается опубликовать настоящие Соображения на официальном языке государства-участника и обеспечить их широкое распространение.

Добавление

[Оригинал: испанский]

Особое (совпадающее) мнение члена Комитета Фабиана Омара Сальвиоли

1. Я соглашаюсь с решением, которое Комитет принял по сообщению *Шихмурадова против Туркменистана* (Сообщение № 2069/2011) и в котором он постановил, что государство-участник несет международную ответственность за нарушение статьи 6 (пункт 1), статьи 7, статьи 9 и статьи 14 (пункты 1 и 5) в отношении супруга автора Бориса Шихмурадова и статьи 7 в отношении автора Татьяны Шихмурадовой с учетом переживаний и страданий, вызванных насильственным исчезновением ее мужа.
2. Тем не менее, как мне представляется, Комитету следовало бы также констатировать нарушение статьи 16 (право на признание правосубъектности), поскольку было установлено, что г-н Шихмурадов стал жертвой одного из самых вопиющих посягательств на человеческое достоинство – насильственного исчезновения. Следует подчеркнуть, что насильственное исчезновение г-на Шихмурадова является длящимся преступлением, так как о его местонахождении до сих пор ничего не известно.
3. Насильственное исчезновение является многосоставным нарушением, которое в силу своей природы затрагивает целый ряд прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах; к числу таких прав, несомненно, относится право на признание правосубъектности, поскольку в случае насильственного исчезновения лица государство преднамеренно оставляет это лицо вне защиты закона.
4. Лишение жертвы защиты со стороны закона является одним из элементов согласованного на международном уровне определения насильственного исчезновения, как это предусмотрено последней частью статьи 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 декабря 2006 года.
5. В 1997 году Комитет занял правовую позицию, согласно которой насильственное исчезновение связывается с нарушением статьи 16 Пакта при наличии определенных обстоятельств. Хотя эта правовая практика и нуждается в дополнительной проработке с юридической точки зрения, по сути, она не изменилась^{a, b}.
6. По данному делу были приведены достаточные доказательства, говорящие о наличии соответствующих обстоятельств. Г-н Шихмурадов был арестован сотрудниками Министерства национальной безопасности 25 декабря

^a См., в частности, сообщение № 1328/2004, *Кимуче против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8.

^b См. *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.9; сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8; и сообщение 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7; сообщение № 1782/2008, *Абуфайед против Ливии*, Соображения, принятые 21 марта 2012 года, пункт 7.10.

2002 года и с тех пор находился во власти государства. С 2002 года жертву никто не видел, и его местонахождение по-прежнему неизвестно, несмотря на соответствующие попытки его семьи. Жертва не имела возможности обратиться к каким-либо средствам правовой защиты, а средства защиты, к которым прибегли члены его семьи, оказались безрезультатными, и ход им дан не был.

7. Все эти факты и события были изложены автором (см. пункты 2.1–2.7 сообщения), и Комитет считает их доказанными. Комитет также принял во внимание отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника в связи с настоящим сообщением (см. пункт 4 сообщения).

8. При рассмотрении одних и тех же категорий фактов Комитет должен приходиться к одним и тем же выводам. В ходе обсуждений Комитету не следует ограничиваться приведенными юридическими аргументами, к которым он не обязан прислушиваться и которые не должны рассматриваться как нечто, сдерживающее его действия.

9. Невозможно объяснить, почему во многих случаях Комитет ограничивается изучением юридических аргументов, приведенных сторонами, при этом в других случаях совершенно оправданно руководствуется практикой глобальных и региональных международных органов и решает провести собственный юридический анализ фактов, которые он считает доказанными, даже когда стороны не выдвигают соответствующих юридических аргументов^c.

10. При правильном подходе к рассмотрению настоящего дела с юридической точки зрения наряду с выводами, сделанными Комитетом, напрашивалось бы заключение о том, что государство нарушило статью 16 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении г-на Шихмурадов.

11. Надеюсь, что Комитет пересмотрит свою нынешнюю непоследовательную практику и выработает подход, который позволит ему надлежащим образом выполнять роль, отведенную ему в качестве договорного органа, следящего за соблюдением прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах, в соответствии с процедурами, предусмотренными Пактом и Факультативным протоколом.

^c См., например, следующие дела, рассмотренные Комитетом по правам человека: сообщение № 1390/2005, *Кореба против Беларуси*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года; сообщение № 1225/2003, *Эшонов против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2010 года, пункт 8.3; сообщение № 1206/2003, *Р.М и С.И. против Узбекистана*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункты 6.3 и 9.2 (не обнаружено нарушения); сообщение № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года; сообщение № 1320/2004, *Пиментель и другие против Филиппин*, Соображения, принятые 19 марта 2007 года, пункты 3 и 8.3; сообщение № 1177/2003 *Венга и Шандве против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункты 5.5, 6.5 и 9; сообщение № 973/2001 *Халилова против Таджикистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 3.7; и сообщение № 1044/2002 *Шукурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 3.